

В. С. Глаголев*

США: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО – ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА¹

Инфраструктура высшего образования США позволяет учиться одновременно 15 млн. студентам в 3 тысячах 700 университетах страны. Примерно 20 % от общего числа университетов обеспечивают получение высшего образования повышенного (элитарного) типа. Мечта выучить детей в университете характерна для американской семьи с культурными запросами и с установкой на продвижение поколений; она типична и для семей более или менее состоятельных иммигрантов.

Каким же образом семьи, детские сады и школы ведут своих питомцев к воплощению этой мечты? Какие трудности здесь встречаются американских детей и подростков?

Американская детская педагогика и психология в настоящее время в большинстве случаев следуют установке восходящей к идеям протестантизма и утверждающей, что каждый ребенок — высшее творение Божье и потенциально он имеет бесчисленные и уникальные возможности. Надо лишь угадать их и помочь им раскрыться². Здесь считают, что охота ребенка к чтению начинается с книги-игрушки; ее следует ему чаще показывать а затем давать в руки и чем раньше, тем лучше. К открытию Национальной художественной галереи в Вашингтоне (к 10 утра) к ее дверям устремляется поток экскурсантов. Среди них — вместе со старшими — дети 4-5 лет. Один из служителей музея на моих глазах поклонился ребенку, которого везли в коляске, приветствуя нового зрителя, вступающего в мир искусства. Типична сцена, когда рядом с родителями старший ребенок катит коляску младшего и останавливается у отдельных картин и скульптур. Экскурсоводы подробно объясняют сюжет произведения. Их речь отличается прекрасной артикуляцией, выразительными мимикой и интонацией; они всегда готовы вовремя пошутить. Контакт со слушателями (старшая группа детского сада, школьники

* Профессор кафедры философии МГИМО, доктор философских наук.
© Глаголев В. С. 2001.

младших классов) обеспечивается вопросами и похвалами. Экскурсовод может присесть на корточки или усесться вместе с детьми на пол.

В нужных случаях небольшую скульптуру перемещают, чтобы лучше показать ее детям, учитывая их рост; им разрешают потрогать коллекционные предметы (не представляющие, видимо, особой художественной ценности). При этом американский музей отнюдь не Телемская обитель Ф. Рабле, следовавшая принципу «делай, что хочешь». Здесь развешаны таблички с деликатным напоминанием: «Thank you do not touching! — Спасибо, что не трогаете». Встречаются пояснения (с химико-биологическими доводами) о том, какие последствия приносят картине и скульптуре прикосновения к ним даже самыми чистыми руками... Во всех крупных музеях предусмотрены помещения для центров художественного образования детей. Полирасовый и поликультурный состав американского населения получил отражение не только в направлениях представленных коллекций (искусство Западной Европы, Северной Америки (включая индейцев), Карибского бассейна и Центральной Америки (в том числе доколумбовой), африканское, мусульманское, иногда — еврейских общин Средиземноморья и Западной Европы), но и в работе этих центров (альбомы, монографии, видеофильмы по искусству и истории, компьютерная справочная информация и т.д.) Так, в «комнате активности» в Музее африканского искусства (Вашингтон) после просмотра экспозиции можно послушать исполнение песен и сказаний на языках африканских народов, учиться видеть мир так, как видят его их представители, осваивать их навыки ваяния, резьбы и др. Посетителям для развития их художественных склонностей предлагаются наборы бумаги, материалов, красок, кистей, инструментов. Регулярно организуются выставки результатов этой самодеятельности.

Игровые компоненты обучения можно встретить и в других местах, например в квакерских школах. Здесь популярен плакат «Если каждый будет жить в мире с другими, мы достигнем мира для всех», композиции на темы «Даниил во рту львином», переговоры людей разных государств в XVII — XVIII вв. и др.

Общенациональные художественные музеи закрыты единственный день в году — 25 декабря (протестантское и католическое Рождество) Заметны уступки традициям пуританской морали. Так, портреты обнаженной музы на выставке художника Дж. Базелица были вывешены в Национальной галерее вверх ногами (вряд ли это входило в намерения художника: моделью ему служила собственная жена).

Музеи участвуют в развитии творческого самовыражения взрослых. Ни материале художественных произведений практикуется метод свободных ассоциаций в группах, объединяющих представителей разных профессий. Возникшие ассоциации руководитель группы (аниматор) немедленно фиксирует фломастером на больших отрывных листах белой бумаги. Затем следуют обстоятельные истолкования всеми членами группы (при сохранении интегрирующей роли ее аниматора) содержательности точности и перспективности высказанных идей, их критический анализ, уточнение степени уместности и т. д. В национальной галерее, как и в других крупных музеях, значительная часть пространства не используется для экспозиций. В ротондах, зимних садах, на площадках с фонтанами представлены лишь отдельные скульптуры. Здесь дети и взрослые отдыхают, осмысливают художественные впечатления и обсуждают их.

Детские сады, ассоциации родителей, педагоги школ активно сотрудничают с музеями и другими центрами развития личности³. Цель этих усилий — выявить самых способных и предоставить им наиболее благоприятные условия воспитания на основе индивидуализированных и даже индивидуальных программ. Издаются и общедоступные журналы, посвященные работе с такими детьми⁴. В результате достаточно рано — к 5 годам — складываются установки на приоритеты индивидуального выбора и индивидуальных ориентиров в поведении; коллективы (команда, класс, студенческая группа и т.д.) обретают статус вторичных транзитивных образований, служащих сугубо конкретным целям. Индивидуалистские установки закрепляет тестирование 5-летних детей (т.е. за год до их поступления в школу). На результатах его основывается распределение детей по «тракам» в общественных школах (Public Schools). «Траки» стимулируют борьбу «за место под солнцем» среди детей, принятых в государственные школы продвинутого типа — для способных и одаренных. Если ребенок систематически не подтверждает высоких надежд, первоначально возложенных на него по результатам тестов, то его путь — в общественную или (при готовности и возможности семьи платить за обучение) в частную школу. Приговор «неспособен» нависает над малышом и в большинстве случаев предопределяет его социальный и культурный статус. Такой приговор, однако, часто не распространяется на учеников частных школ.

Школьное обучение рассчитано на 12 лет, до 18-летнего возраста. Из рядовых общественных школ за неуспеваемость не от-

числяют ученика переводят из класса в класс независимо от того, выполнил или не выполнил он предыдущую программу. Минимальный перечень задач, стоящих перед общественной школой, сводится к тому, чтобы научить читать, писать, считать и привить питомцу основные представления о законопослушности и о неотвратимости наказания в случае нарушения законов (годовое обучение школьника обходится в сумму около 5 тыс. дол., а годовое содержание арестанта в тюрьме США — 14 тыс.). Пребывание ученика в «параллельном траке», т.е. с облегченной программой обучения, закрепляется результатами тестирования и опросов. Такая практика отрицательно сказывается на учебе успешных школьников; их сохраняют в более продвинутых «траках». По мере накопления информационных пробелов и нарастания социальной запущенности переход школьника из менее продвинутого в более продвинутый «трак» с каждым годом становится все более проблематичным и часто невозможным.

По закону посещение школы, независимо от успехов в учебе, обязательно до 16 лет. Каждый год сотни тысяч американских подростков (до 750 — 800 тыс.) оставляют ее по достижении этого возраста. В основном, это представители низшего «трака», не желающие учиться и освоившие минимум образовательных навыков. Пути их различны. Часть пополнит ряды асоциальных слоев (и преступников), другая займет низшие ступени производства и сервиса и будет повышать свою весьма ограниченную квалификацию через систему бесплатных курсов, организуемых фирмами. Кто-то найдет свое место в армии (где, однако, растет спрос на людей с высшим специальным техническим, психологическим, медицинским и др. образованием). Весьма немногочисленная группа ценой огромного напряжения преодолеет барьер образовательного ценза и подготовится к поступлению в университет.

Ситуация в общественных школах имеет, однако, ряд оттенков. Во-первых, ученикам разрешают выбирать сочетания интересующих их предметов (как теоретических, так и прикладных). Каждый предмет оценивается определенным числом баллов; поощряет соревнование за набор оптимальной суммы. Организуются конкурсы. Так, тему «Что интересно мне знать о штате Пенсильвания» можно подготовить, выбирая из газет и справочников — даже с помощью ножниц и клея — широко распространенные сведения. Но ценятся самостоятельные работы. Типичен вопрос учителей: «Кто тебе помогал сделать работу? Папа, мама, бабушка, бабушка?» В нашем случае премию получил

мальчик, ответивший: «Я взял это в Интернете!» — «И ты умеешь им пользоваться?» — «Да!» (Из 200 участников конкурса премиями были отмечены 5 детей).

Поощрение самостоятельности ученика, воспитание у него чувства личного достоинства — сильная черта американской школы⁵.

Другая особенность американской педагогики — интерес к алгоритмам оптимального обучения. Основатель этого метода — проф. В. Лаида, наш соотечественник, издал в СССР книгу об этом методе в 1966 г. На него опирается разработка общедоступных приемов объяснения самых трудных вопросов не только школьных программ, но и разнообразных специализированных служебных инструкций. Здесь — одна из прямых связей между школой и будущей работой ее выпускников.

Высшее образование в США давно стало престижнейшей и весьма выгодной отраслью бизнеса, сохраняющей свою специфику. Во-первых, университеты тесно связаны с производством и управлением. Во-вторых при них работает масса научно-просветительных обществ, аккумулирующих ответственность, знания и энергию отставной профессуры и обеспечивающих психологическую атмосферу преемственности культурных традиций. В-третьих, между ними непрерывно осуществляется обмен преподавательскими кадрами, разнообразными выставками, студентами, стажерами и исследователями. В-четвертых, поддерживаются устойчивые связи университетов с местными «коммуни» (общинами).

Сдача экзаменов в вузы носит общегосударственный характер. Качество отбора и, следовательно, вес диплома разных вузов государство контролирует и в частном секторе образования. Он частный лишь по источникам финансирования государство рассматривает его как составную компоненту общеамериканского интеллектуально - психологического потенциала.

Абитуриенты сдают экзамены за год до начала занятий в вузе. Обязательно английский, математика и один из предметов по специализации абитуриента. Кроме того, надо написать самостоятельное сочинение, раскрывающее психологические качества и возможности претендента на вузовское образование: «Что меня побудило выбрать данную специальность?». Возможно, например, такое сопоставление: «Теория относительности и Элвис Пресли» (!) Специалисты вдумчиво рассмотрят и последнее, учитывая содержательность, форму, оригинальный стиль мышления и эрудицию автора.

Результаты экзаменов оцениваются по единой (общенациональной) балловой системе. Абитуриенты, получив официальное удостоверение о своих результатах на экзаменах, подают документы в те университеты, куда рассчитывают поступить. Университеты же, в свою очередь, ежегодно устанавливают свой «проходной» балл. Количество заявлений («Applications»), направляемых каждым абитуриентом, не ограничено. Готовность принять абитуриента нередко одновременно выражают 5-7 высших учебных заведений, тогда приходит его очередь сделать окончательный выбор... Эта система обеспечивает преимущества для коренных американцев и заставляет предельно интенсивно готовить к экзаменам детей и внуков иммигрантов, недостаточно свободно владеющих английским языком.

Государство частично амортизирует эту ситуацию: всем недавним иммигрантам предоставлена возможность бесплатно заниматься английским. На языковых курсах в г. Чэпел-Хилле учатся русские, индийцы, мексиканцы и эфиопы (евреи там считаются русскими и сами выделяют свое российское происхождение). Учитель курсов получает 12 дол. в час; это для него, как правило, приработок, а не основная работа. Преподавание английского различается по трем уровням: для начинающих, продолжающих и «продвинутых». При переходе из класса в класс обязательны проверка по тестам и собеседование. Продолжительность ежедневных занятий 2,5 часа, кроме субботы, воскресенья, праздников и каникул. Стандартная продолжительность обучения 6 лет. При явных успехах учащихся (как правило, взрослых и даже пожилых людей) можно ускоренно пройти и сдать за год программу двух лет обучения. С учетом большого числа иммигрантов в стране множество кинофильмов (в том числе демонстрируемых по телевидению) выпускаются с англоязычными, испаноязычными и другими языковыми титрами, что облегчает их восприятие для слабо владеющих разговорным английским.

Для тех, кто достаточно освоил английский и проявляет культурные запросы, после тестирования и сдачи экзаменов возможно бесплатное обучение английскому языку в некоторых университетах. Так, в университете Кларка (штат Массачусетс) английский преподают на уровне второго языка лингвистически специализированного вуза. По сравнению с МГИМО образование здесь носит скорее прикладной характер: структура изучаемых дисциплин сдвинута в сторону освоения конкретного языкового и страноведческого материала. Общетеоретические дисциплины российским эмигрантам (как правило, с высшим отечествен-

ным образованием и нередко с учеными степенями) даются в минимально необходимом объеме. Поощряется изучение иммигрантами гражданского законодательства (курс «Основы государства и права США»). При успешной учебе к пособию примерно в 500 дол. в месяц доплачивается стипендия в 200 дол. В случае освоения работы на компьютере — еще 200 дол. Наряду с заметным финансовым поощрением, это еще и способ воспитания уважения к учащемуся в окружающей его — преимущественно иммигрантской — среде. Некоторые иммигрантские общины создают культ учебы среди детей и внуков.

Для коренных американцев (детей и внуков иммигрантов), а также для иностранцев обучение во всех университетах платное. Некоторые университеты за плату учат даже недорослей, однако они не имеют общенационального престижа (регулярно проводится рейтинг престижа вузов). Если по итогам первого года обучения американский студент получил отличные оценки, награды, поощрения, то он освобождается от платы на следующий год, получая стипендию (в том числе, если обучается военной специальности, — от Пентагона); различные частные фонды охотно предоставляют ему займы на льготных условиях. Сумма выплат увеличивается, если затягивать возвращение займа. Поэтому часть студентов работают во время учебы. На продолжительность и место работы студентов действуют ограничения. Поощряется работа в кампусах (студенческих городках): в офисах, кафе, библиотеках, магазинах, дежурство спасателем в плавательном бассейне и т.п. После того, как выпускник университета получает работу, он из заработной платы погашает все займы студенческой поры. Посредственно успевающие студенты могут рассчитывать на средства своих родителей, ранее накопленные сбережения и на кредиты, предоставляемые на достаточно жестких (по американским меркам) условиях.

Существует коренное различие между уровнем подготовки в школе и требованиями университета. Разрыв покрывается качеством работы самого студента (будущего магистра, доктора). Здесь секрет высокой динамики знаний при часто средних стартовых позициях. На первый этап обучения в университетах (бакалавриат) отводится 4 года: 2 года из них — общеобразовательная подготовка без специализации. Здесь часть студентов «расслабляется», бездельничает. Администрация университета допускает, что студент имеет право провести это время в раздумьях о будущей специальности. Его обязанность — освоить ряд общеобразовательных курсов и самостоятельно выбрать курсы по интересам.

Допускается выбор истории экономических учений, теории экономики (для потенциального экономиста) в сочетании с теорией искусства, историей живописи и теорией современной скульптуры. Каждый из изучаемых предметов имеет определенное число очков-«кредитов» (2 — короткий курс, 6 — большой). К концу учебного года нужно иметь набор «кредитов», составляющий определенную величину (например, 24 «кредита» в Нью-Йоркском университете в семестр). К каждой лекции и практическому занятию надо прочитать и освоить определенное число страниц (в среднем около 50—60). Опрос по этому материалу профессор проводит прямо на лекции, продолжающейся около 1 часа: перед ним план аудитории с указанием точного места каждого студента (в аудитории обычно от 20 до 60 человек). Места закрепляются за студентом на целый семестр. «Потеря ориентации» студентом на лекции регулярно фиксируется преподавателем и служит основанием для неудовлетворительной или низкой оценки за семестр или за год.

В открытую дверь одной из аудиторий университета в Чэпел — Хилле мне пришлось наблюдать выполнение студентами контрольной работы в отсутствие преподавателя. Студенты сосредоточенно писали; не подсказывали, не шептались и не списывали. даются контрольные и на дом, но с условием — не пользоваться некоторыми ключевыми источниками, например, «Готской Библией» при работе над контрольной по старонемецкому. Студенты следуют этому запрету, ибо нарушение его означает автоматически неудовлетворительную оценку. Результаты контрольных работ кодируются: вместо фамилий — залитая чернилами строчка. Пересдача требует заметного напряжения сил; оценка «удовлетворительно» закрывает нерадивому доступ к благотворительным образовательным фондам и к кредитованию обучения на льготных условиях.

В течение двух последующих лет осуществляется специализация в рамках первого, самого распространенного, этапа университетского образования; здесь идет жесткая работа и преодоление накопленных «огрехов», исправление «грехов молодости» теми, кто желает преуспеть на основе образования.

В перерывах между лекциями студенты готовятся к очередному общению с профессурой. Работают самостоятельно по 10-12 часов в сутки 5 дней в неделю. Индивидуально занимаются в кафе, библиотеках, на лужайках студенческого городка. В библиотеках предусмотрены места и для коллективных занятий. В

субботу и в воскресенье активно отдыхают. Популярны спорт, экскурсии, общение по интересам.

Удовлетворенные степенью бакалавра имеют шансы на разнообразную работу в фирмах, решающих практические задачи. Руководителей этих фирм при приеме на работу молодого специалиста интересует не столько качество диплома, сколько готовность своевременно, правильно и инициативно выполнять порученное дело. Продвижение таких людей по службе зависит от своевременного и успешного окончания очередных курсов повышения квалификации (обычно за счет фирмы) и практической реализации полученных знаний и навыков. Как правило, за получением сертификата о повышении квалификации следует прибавка зарплаты и нередко служебное повышение. Низкое «качество» диплома не является, таким образом, препятствием для роста в сферах массового спроса на профессии с высшим образованием.

США — страна, где последние несколько десятилетий действует принцип продолжающегося обучения по самым различным направлениям и с участием людей самых разных возрастов (включая 60 и 70-летних)⁶. Закон не ограничивает верхней возрастной планкой право на учебу в университетах.

Магистратуру обычно выбирает около 20 % тех, кто выучился на бакалавра. двухлетнее обучение здесь ведется строго по специальности (без каких-либо общих предметов) и предельно напряженно. Например, год обучения в магистратуре по германской филологии включает интенсивное изучение старонемецкого и голландского языков. Самостоятельно изучается литература, происходит усвоение практических навыков при регулярных консультациях профессуры готовится магистерское сочинение. Здесь возможны варианты. Так, в правовой магистратуре Нью-Йоркского университета можно к ее окончанию представить на защиту одну магистерскую диссертацию объемом 80-100 страниц либо две небольшие работы (40-50 страниц). Преподаватель регулярно обсуждает с будущим магистром как ключевые идеи, так и содержательные нюансы темы, следит за правильным соотношением классических источников и современных разработок. Строго выдерживаются формальные стандарты научной работы (постановка проблемы, обсуждение результатов, формулирование и аргументация собственных позиций, теоретические и практические выводы и т.д.).

В некоторых университетах организуется «летний семестр». Это возможность повысить квалификацию, усвоить дополнитель-

ные курсы с целью смены первоначальной специализации, компенсировать слабые знания по предметам, которые показались студенту не интересными в ходе первоначальной работы, но важны в свете профессионализации. «Летний семестр» — прекрасная возможность самообразования для людей всех возрастов и статусов.

Если ответственные в своей сфере деятельности американцы, в том числе и профессора университетов, владеют системой международной информации, то исполнители часто проявляют общекультурную ограниченность. К ним и обращена пресловутая американская «массовая культура».

Весьма организованно проходят профессорские семинары. докладчик в обязательном порядке предоставляет всем участникам письменные тезисы и развертывает, но не повторяет и тем более не зачитывает их. Затем следуют вопросы, развернутые реплики и комментарии участников семинара. Они записываются, перепечатываются и раздаются докладчиком для следующего этапа работы. После перерыва — одна — две недели — с привлечением этих материалов следует обсуждение по кругу — «мозговая атака» первого уровня. После уточняющих вопросов руководителя семинара — продолжение обсуждения. Участники семинара не пользуются готовыми текстами, ставят друг другу вопросы и отвечают на них и на вопросы руководителя.

На эмблеме Отделения (факультета) исследования коммуникаций симптоматичен девиз: «для народа». Библиотеки и система компьютерного хранения и воспроизводства информации рассматриваются как основа современных научных и педагогических коммуникаций. Оптимальное время работы с компьютером — пока он не перегружен (т.е. функционируют выходы на информационную систему университета). Можно вывести на принтер отдельные статьи и книги, их резюме, а также библиографическую информацию. С одного принтера почти одновременно следует информация нескольким читателям (огромная скорость печатания). Есть и ограничения: одновременно можно получить не более 99 страниц ксерокопий и 99 страниц принтера. Процесс контролируется. при нарушении правила технику отключают. Ключевые позиции в обслуживании читателей занимают консультанты - специалисты по отбору, вызову и хранению потоков информации. Их компетентность, равно как и проявляемое ими — при всей доброжелательности — чувство собственного достоинства вполне сопоставимы с профессорскими. Основное содержание их работы — обеспечить быстрый и оптимально широкий

3. Заказ 3201

доступ ко всей системе информации, запрашиваемой либо, может быть, полезной читателю. Как следствие, потоки информации специализированы и вместе с тем взаимодополняют друг друга, обеспечивая секторы междисциплинарной проблематики.

Информационные приоритеты каталогов каждой из университетских библиотек США защищает авторское право. Поэтому каталоги нельзя выносить из зала и копировать целиком; разрешено делать лишь выборки из них. Здесь не только элемент конкуренции между информационными службами университетов, но и защита национальных интересов в обладании информацией как целостной системой.

Для каждой университетской библиотеки обязательны рекомендации информационной службы Библиотеки Конгресса США. Они заметно расходятся с практикой, принятой в наших библиотеках.

Другая черта информационной службы США — бесчисленные сокращения, установившиеся аббревиатуры. Американцы привыкли к ним с детства. Иностранцу надо быть крайне внимательным к сочетанию в них знаков (равно как и к орфографии вводимых терминов). Редчайшее отступление от установленных норм приводит к неудачам.

На полках библиотек находится специальный журнал, посвященный тому, как лучше составить «Application» — заявку на возможное вакантное рабочее (или учебное) место, максимально правдиво и вместе с тем выигрышно изложить основные особенности своей квалификации, опыта работы. Второй раздел этого периодического издания (оно называется *Journal Curriculum and Supervision*) посвящен повышению квалификации работников отделов по работе с персоналом, рассматривающих и оценивающих предложения, поступающие в офисы. Как правило каждый раз они посылают запросы на предыдущие места учебы и работы с целью не только подтвердить содержание *Curriculum Vitae* (жизнеописания), но и выяснить в деталях профессиональные и личные качества претендента. Несоответствие сведений, сообщенных в жизнеописании, фактическим обстоятельствам — безусловное основание для отказа в приеме на работу или учебу. деловая Америка утверждает приоритеты следования форме Истины, хотя за этим часто скрываются существенные отступления от Правды. Внешнее соблюдение этических требований обязательно. Ряд периодических изданий полностью или частично специализируется на профессиональной этике⁷, в частности на нравственных аспектах деятельности в сфере естественных наук.

В подборе преподавателей университетов практикуется сочетание специалистов - ученых и талантливых педагогов-популяризаторов. Крупные ученые излагают новейшие концепции знания в своей отрасли, а популяризаторы обеспечивают оптимально доступное изложение этих знаний. В целях популяризации в университетской среде используются даже приемы «театра одного актера». Так, при обсуждении темы: «Юмор в «Вишневом саде» А. П. Чехова» среди студентов-славистов лектор из колледжа при Принстонском университете выложила на стол книги, рукописи, очки, наконец, огурец (как бы на закуску) и сумела сценически представить основных персонажей пьесы предельно четким и вместе с тем образным английским языком, проявив незаурядную энергию, чувство времени и ситуации. В результате — за тысячи километров от России и почти через сто лет — реально проступила абсурдность бытия и неумолимость конечной трагической судьбы обитателей помещичьей усадьбы.

Подготовка докторских диссертаций предполагает выполнение самостоятельной научной работы в лаборатории, отделе под руководством специалиста в той или иной области науки. Среди профессуры заметно ревнивое отношение к приезжим, особенно к иностранцам: последним приходится вначале доказывать свое право развивать собственное видение проблемы и преимущества своей педагогической методики — спорного конкурента постоянно дискриминируют.

Экспертная и распорядительная деятельность в США разделена в своих прерогативах, хотя и связана логикой плана, проекта и процесса; решение принимают наиболее компетентные, но средства его реализации и блага от использования решения принадлежат тем, кто ограничен в возможностях принять решение и тем более определить его профиль. Так, политика и организация научной работы обеспечиваются менеджерами, приглашаемыми попечительскими советами университетов. При этом далеко не всегда приглашенный и утвержденный ими ректор или декан является крупным ученым или выдающимся педагогом. Но он должен отвечать критериям развития университетской политики на ближайшие пять лет, иметь соответствующую квалификацию и опыт работы. Его решения мотивируются текущими и перспективными задачами обеспечения конкурентоспособности данного университета среди учебных заведений, получающих сходный рейтинг при регулярных опросах.

Особая тема — военное образование студентов и взаимоотношение армии и университетов. Как известно, в мирное время в

США действует закон о добровольной военной службе. Однако армия заинтересована в поддержании своего интеллектуального потенциала и в пополнении специалистами разных профилей. Поэтому в стране функционирует общенациональная программа обучения в университетах военным специальностям на добровольной основе: проходящие военную подготовку в вузах получают льготы в оплате за обучение общегражданским специальностям, военное ведомство помогает им с устройством на работу, где действует своя система преимуществ, и т.д.

Graduation — церемония вручения дипломов бакалавра, магистра, доктора — яркий праздник в университетах. На него съезжаются родственники и друзья выпускников. Места в гостиницах заказываются за полгода, а то и за год до выпускных торжеств. Во всех приличных кафе и ресторанах — компании празднующих; это также повод для встречи выпускников предыдущих лет. Студенческие кампусы украшены федеральными и штатными флагами, флагами университетов. Родители и выпускники готовятся к церемонии, приобретают мантии и шапочки (для магистров и докторов это почетная форма во время будущих церемоний на факультетах). У бакалавра — голубая мантия, у магистра (мастера) — черная, у доктора — цветная (цвета факультета). Кисточки шапочки выпускника можно перенести из-за одного уха (справа) за другое только после вручения диплома. Приобретаются рамки для дипломов, которые будут вывешиваться на стене в кабинете будущего офиса. Правда, некоторые выпускники получают дипломы в обычных (и даже вызывающе будничных) костюмах, считая, видимо, всю церемонию архаичным пережитком средневековья. В красивой традиции несомненны, однако, дисциплинирующая роль и глубокая символика корпоративной общности всех питомцев университета.

К началу 1990-х гг. правительство США получило возможность не аргументировать необходимость неуклонного расширения расходов на ракетно-ядерные программы. Перед руководством страны возникла дилемма: пойти на сокращение бюджетных поступлений или на их переориентацию. Первое неизбежно означало бы ослабление налогового рычага, а значит, и влияния федеральных структур. Второй же путь — при условии крупномасштабной общеамериканской программы — позволял не только сохранить их влияние, но и консолидировать в единое целое общественные благотворительные и иные фонды, усилия каждо-

из 50 штатов (это, к слову сказать, не удалось в полной мере в рамках программ гражданской обороны). Поскольку военная промышленность и военно-исследовательский комплекс не только избежали массовой безработицы, но и укрепили конкурентоспособность американских «высоких технологий», вырос престиж американской науки. Однако элитарность науки исключала превращение лозунга ее форсированного развития в популярную общеамериканскую программу.

Иное дело — радикальное улучшение качества образования. С данной целью солидаризируются все сколько-нибудь социально ответственные группы. Она касается каждой семьи, каждого любознательного американца, готового учиться ради повышения своего социального статуса и профессиональной квалификации, способна обеспечить известный уровень консенсуса между двумя (если не тремя) поколениями, в чем заинтересовано любое эволюционно развивающееся общество. Отсюда — национальная задача, сформулированная правительством президента Б. Клинтона: в первое десятилетие XXI в. каждый молодой человек в США должен получить образование в объеме не ниже двух первых курсов университета. В соответствии с ней было предложено перестраивать налоговую и кредитную политику страны.

Маловероятно, что правительство демократов пошло бы на снижение проходного балла в университеты, на превращение общенационального экзамена в формальность. Но еще маловероятнее, что большинство не закончивших школу молодых людей в возрасте 16-26 лет (их около 7 млн.) самостоятельно «возьмутся за ум» и наверстают упущенное ими в школе.

Лидеры же республиканской партии сосредоточили в своей предвыборной программе внимание избирателей на необходимости ускоренного развертывания новых военных систем⁸. Это предполагает выделение дополнительных средств на развитие образования, связанного с подготовкой специалистов в сфере технологий преимущественно прикладного значения (наряду с фундаментальными исследованиями в математике, физике, химии, информатике и т.д.). Параллельно как демократы, так и республиканцы готовы продолжать поощрение «утечки мозгов».

Ближайшее будущее покажет, останется ли идея радикальных изменений в американской системе образования предвыборным лозунгом или же здесь наметятся сдвиги к разрешению одной из сложных социокультурных проблем США.

¹ В основу настоящей статьи положены материалы спецкурса, прочитанного на факультете философии и психологии ВГУ в апреле 1999 г. и

личные впечатления от общения с американскими работниками образования и студентами университетов США.

² Schools that work. Tehas beats California, thanks for spending and test // U.S. News and World Report. 2000. August 7. P. 58—59.

³ Американская Федерация учителей имеет свой профессиональный журнал American Educator. Американская Ассоциация исследований в области образования издает American Educational Research Journal. Существуют специализированные журналы, посвященные обучению грамотности и психологии семьи. Journal of Adolescence ориентирован на понимание психологии и поведения подростков разных наций и культур.

⁴ Например: Journal for Education of the Gifted; The Journal of Creative Behavior и др.

⁵ Существует издание, специализированное на вопросах справедливости и деликатности в работе педагога (Journal for a Just and Caring Education). Проблемы методик раннего предупреждения отклонений в поведении детей - профиль отдельного периодического пособия: Journal for Early Intervention.

⁶ Разнообразны, в частности, журналы, раскрывающие специфику современного ораторского искусства его логику и риторику. Среди них Argumentations; Quarterly Journal of Speech (Уроки истории в публичных речах Rhetorica; Rhetoric Society Quarterly и др.

⁷ Например: Professional Ethics: A multidisciplinary Journal; Professional Psychology: Research and Practice.

⁸ См. более подробно: Р о г о в С. С. Внешнеполитические аспекты президентской кампании 2000 г. в США. От конфликта идеологий к стратегическому партнерству // Политические исследования. М., 2000. С. 149—157.